

Женьшень со сроком созревания сто лет и более запрещалось вывозить из Гогуреона. Поэтому Ван Чун не ожидал, что дуэт принесет ему трехсотлетний Гогуреонский женьшень.

- Я вас благодарю! - Ван Чун не отверг их добрую волю. В любом случае он собирался в ближайшее время попытаться прорваться на 8-й уровень энергии происхождения, и этот подарок пришелся как нельзя кстати.

- Брат Ван, не нужно церемониться.

Видя, как Ван Чун принимает подарок, Го Фэн и Чай Чжи внутренне вздохнули с облегчением. Хотя предки кланов Го и Чай были отцами-основателями империи, с тех пор прошло несколько веков и много поколений.

С другой стороны, клан Ван был восходящей звездой Великого Тана. Старый хозяин клана Ван, князь Цзю, не только возвел на трон нынешнего императора, не только когда-то сам занимал пост премьер-министра, но и обладал огромным престижем и влиянием на современный королевский двор. Он демонстрировал силу, напоминающую силу клана их уровня.

Они думали, что с Ван Чуном будет трудно разговаривать, особенно учитывая слухи о том, какой переполох он устроил в Бескрайнем Журавлином Павильоне, когда избил Яо Фэна. Не говоря уже о его дурной славе после инцидента с региональными командирами. Но судя по всему, сейчас Ван Чун выглядел человеком, с которым легко найти общий язык.

- Да, если у брата Вана будет свободное время, загляните ненадолго в столичный Зал Леопарда. Мы с братом Чаем познакомим вас с ним. Возможно, мы даже сможем познакомить тебя с новыми друзьями, - сказал Го Фэн.

- Действительно! Есть много людей, которые будут рады познакомиться с братом Ваном! - добавил Чао Чжи.

Население столицы было разделено по иерархическому принципу, и те же правила распространялись и на каждого отпрыска. Они также образовывали клики своего уровня.

Если в Павильоне Восьми Богов веселились подростки, то в Павильон Пантеры вход был разрешен только действительно ценным отпрыскам, наследникам могущественных кланов или заслуженным молодым людям.

Это было заведение гораздо более высокого класса, чем Павильон Восьми Богов, и обстановка в нем отражала это. При обычных обстоятельствах Ван Чуну было бы трудно попасть в Зал Леопарда, но слова Го Фэна и Чай Чжи открыли перед Ван Чуном новые ворота, втянув его в

свой круг.

Даже для потомков могущественных столичных кланов Зал Леопарда оставался местом, куда было трудно попасть.

- О, так получилось, что я готовлюсь создать место, где мастера боевых искусств смогут проводить спарринги и обмениваться своими боевыми знаниями, под названием Павильон Энергии Истока. Если брат Го и брат Чай заинтересованы, приходите, когда придет время, - неожиданно вмешался Ван Чун.

- Павильон Энергии Истока? - Го Фэн и Чай Чжи удивленно посмотрели друг на друга, - Можем ли мы узнать, где брат Ван собирается создать этот павильон энергии происхождения?

- Конечно! Прямо здесь! - Ван Чун указал на улицу, оставив недоумевающих Го Фэна и Чай Чжи смотреть друг на друга. Впервые они оказались не в состоянии понять ход мыслей Ван Чуна.

- Брат Ван, будь уверен. Мы обязательно будем здесь, когда придет время, - пара могла согласно кивнуть.

Побродив еще немного по комнате Ван Чуна, они решили уйти. Ван Чун проводил их до выхода. Затем, оставшись один в своей комнате, он погрузился в размышления.

Вопрос о «Павильоне Энергии Истока» был не просто случайным замечанием.

Го Фэн и Чао Чжи хотели вовлечь его в свой круг. Но как Ван Чун мог согласиться на это? Его целью посещения тренировочного лагеря Кунву не было вступление в какую-то могущественную фракцию. Это было место, откуда поднялись бесчисленные великие полководцы. Конечной целью Ван Чуна было объединить их всех вместе! Затем, используя свои знания, опыт и запас техник культивирования, он поможет им превзойти прежние границы и достичь еще больших высот.

Но сначала нужно было как-то собрать их всех вместе, и «Павильон Энергии Истока» был самым эффективным способом.

- Придется обратиться к дяде Ли Лину с этим вопросом! - заключил Ван Чун.

В последнее время большинство людей, находившихся рядом с ним, были отправлены по другим делам. Шэнь Хай, Мэн Лонг, Ли Чжусинь и Миясамэ Аяка в данный момент отсутствовали. Туоба Гуйюань был занят работой с кланом Чжан. Он не знал текущих дел своего клана, поэтому они могли лишь отчасти помочь ему в его планах. Что касается Арлоджи и Аблонодана, то они уехали, как и обещали, сказав, что свяжутся с ним, если появятся какие-либо новости.

Таким образом, Ван Чун внезапно обнаружил, что ему не хватает людей, а в его защите образовалась огромная брешь, вызванная ограничением тренировочного лагеря в отношении посторонних.

Все эти переживания давили на сознание Ван Чуна.

Учитывая угрозу со стороны клана Яо, короля Ци и Ху, прежде чем он соберет все свои силы, он окажется в довольно уязвимом положении.

«Возможно, мне стоит привести этого человека сюда...» - в голове Ван Чуна возникла фигура - Непобедимый Великий Генерал Ли Сие!

Это был человек, который определенно оставил толстый штрих в истории Великого Тана. В эпоху, когда бесчисленные великие генералы заполнили небо Великого Тана, вознеся его на вершину процветания, он сиял ярчайшим блеском, снискав уважение как своих коллег, так и широких масс.

Из всех генералов Центральных равнин он был единственным, кто не знал ни военной тактики, ни стратегии. Однако, основываясь только на своих личных достижениях, он был удостоен звания «великого генерала». Его положение в армии и истории Великого Тана, несмотря на то что он никогда не возглавлял армию, было сравнимо с положением Чжан Шоугуя, Го Сончжи, Фумэн Линча и других людей первого уровня.

Без огромной индивидуальной силы, опыта и квалификации, особенно в командовании мощной армией, невозможно было получить такой титул. Независимо от того, был ли это Ван Янь, Яо Гуан И или другие генералы, все они не смогли достичь положения «великого генерала». Чтобы получить звание «Непобедимый Великий Генерал» только за храбрость и силу, доблесть Ли Сие была почти невообразимой.

История оценит его здесь, в Великом Тана: это человек, который благодаря своему мужеству и индивидуальной силе на масштабных полях сражений способен определить окончательный исход войны!

Это единственная в своем роде абсолютно точная оценка!

Стиль боя Ли Сие заключался в том, чтобы идти напролом, не отступая ни на шаг, независимо от того, насколько сильными были враги, стоящие на его пути. Это можно было бы считать отражением его доблести, но на его теле оставались бесчисленные шрамы - знак его многочисленных побед.

Он был настоящим мужчиной! В полном смысле этого слова!

Ван Чун знал, что он станет общепризнанным авангардом номер один Великого Тана.

Среди будущих великих полководцев Ван Чун больше всего хотел видеть в качестве вассала именно его, но добиться этого было нелегко. Во-первых, о происхождении Ли Сие и его поступках до призыва в армию было мало что известно. Это оставалось большой загадкой даже после его смерти. Проблема была в том, что он никогда не говорил о своих делах с другими. Хотя Ван Чун и знал это имя, он не имел ни малейшего представления, с чего начать поиски.

Кроме того, Ли Сие, как будущий «Непобедимый Великий Генерал», рос слишком быстро. За всю его жизнь он был свободен всего полгода. Если Ван Чун хотел завербовать его, у него было полгода, чтобы сделать это. После этого его уже забрал бы другой великий полководец. К тому времени Ван Чуну будет трудно переманить его на свой корабль.

Через два года, когда Ли Сие окончательно обнажит свой клинок, уже не будет никого, кто мог бы его усмирить.

Поэтому Ван Чун должен был крепко ухватиться за эту возможность. Если он потерпит неудачу, то второго шанса с этим Непобедимым Великим Генералом не будет!

«Если ничего не случилось, его уже должны зачислить в армию...» - подумал Ван Чун.

Это был первый раз, когда Ли Сие должен был появиться на сцене истории. Пока что он должен быть незаметным, обычным солдатом, одним из многих войск, направляющихся в Аньси для пополнения сил. Это должен быть самый скромный период в его жизни!

Был ли он смиренным или нет, но привлечь Ли Сие на свою сторону будет нелегко. Как говорится, «военный приказ непреклонен, как гора». Его назначение уже было зафиксировано, и теперь Ван Чун не мог мобилизовать его в своих целях.

Передислоцировать человека, уже получившего приказ отправиться в Аньси, в тренировочный лагерь Кунву было нелегко. Даже его отец, Ван Янь, не имел таких полномочий.

«Похоже, я могу просить помощи только у короля Суна. Он управляет Бюро военного персонала и имеет право свободно мобилизовать других. Он единственный, на кого я могу положиться в этом вопросе...» - подумал Ван Чун.

Успокоив свои мысли, он быстро написал письмо и отправил его почтовым голубем.

Ван Чун принял еще несколько гостей, после чего отправился в центр тренировочного лагеря Кунву. Ему нужно было найти тихое место, не беспокоящее гостей, чтобы расшифровать «Искусство уничтожения жизни», которое передал ему Су Чжэнчэнь.

***

В то же время где-то на пике Лазурного Дракона.

- Хмпф! Сунь Чжимин, ты действительно думаешь, что можешь предать меня? - Дэн Минсинь во главе группы своих людей ворвался в покои Сунь Чжимина.

Благодаря тому, что его назначили на Пик Лазурного Дракона, ему удалось пережить вчерашнее испытание. И все же несмотря на то, что нападение осталось позади, Дэн Минсинь мог думать только о слуге, который предал его.

- Дэн Гунцзы, я понятия не имею, о чем ты говоришь. Вступление в тренировочный лагерь Кунву - это возможность, за которую я боролся собственными руками. Предательство, о котором ты говоришь, здесь не применимо!

Увидев толпу, которая только что ворвалась внутрь, Сунь Чжимин побледнел. Он крепко сжал кулаки, но не проявил ни малейших признаков компромисса или отступления. Когда Сунь Чжимин заговорил с ним в ответ, Дэн Минсинь вспыхнул от гнева. В прошлом Сунь Чжимин полностью подчинялся ему и выполнял все его приказы. Такого зрелища еще не было, но теперь, всего за один день, Сунь Чжимин осмелился выпрямить спину и опровергнуть его прилюдно.

- Сунь Чжимин, не забегай вперед! Ты всего лишь незначительный слуга нашего клана Дэн! Как ты смеешь так грубо разговаривать со мной! - лицо Дэн Минсиня стало синюшным. Казалось, что вокруг него собираются грозовые тучи, - Я дам тебе последний шанс. Повернешься ли ты спиной к своему господину в надежде на славу, или вернешься на мою сторону!

- Дэн Минсинь, что бы ты ни говорил, я никогда больше не буду твоим слугой! - Сунь Чжимин решительно стиснул зубы.

Ему было нелегко вырваться из лап Дэн Минсина. Что бы ни случилось, он не позволит себе вернуться. Иначе, учитывая характер Дэн Минсина, кто знает, что еще с ним случится.

Сзади лакеи Дэн Минсиня тут же зарычали:

- Дэн Гунцзы, не нужно быть с ним вежливым!

- Этого парня так и хочется избить! Как он смеет так разговаривать с Дэн Гунцзы?

- Преподайте ему урок! Пусть этот дурак поймет, что такое страх!

- Сунь Чжимин, раз ты не сожалеешь о своих поступках, не вини меня за то, что я тогда нагрубил тебе. Твоему отцу не нужно мечтать о том, чтобы остаться в Бюро кадров. Он должен просто уйти на пенсию и вернуться на родину! Не воображай себя большой шишкой только потому, что ты вцепился в Ван Чуна. Он не сможет тебе помочь! Отныне твой клан Сунь тоже не должен мечтать о больших успехах. Ты можешь проводить свои дни, вспахивая поле! - Дэн Минсинь вскинул рукава с несравненно холодным выражением лица, - Позволь мне сказать тебе, Сунь Чжимин, ты - причина падения твоего клана!

- Дэн Минсинь! Как ты смеешь! - цвет лица Сунь Чжимина стал ужасающе бледным.

Клан Сунь был семьей фермеров. Они были выходцами из бедного региона Аннан, и только благодаря их усердию на протяжении нескольких поколений им удалось выйти из отдаленной горы. При этом клан Сунь не получал никакой помощи извне. Только благодаря собственному упорному труду им удалось зайти так далеко.

Дэн Минсинь уже не в первый раз угрожал ему подобными словами. Просто учитывая нынешние обстоятельства, он не мог сказать, действительно ли Дэн Минсин зайдет так далеко.

С тем авторитетом, которым обладал отец Дэн Минсина, уничтожить всю тяжелую работу всего клана Сунь было проще простого: достаточно было одного слова. Для клана Дэн клан Сунь был всего лишь незначительным муравьем, которого можно было легко раздавить под ногами.

- Хмф! Скоро узнаешь! - усмехнулся Дэн Мингсин.

Словно в ответ, сверху послышался звук чего-то проносящегося по небу. Подняв головы, они увидели черного воздушного змея, который скользил вниз и легко приземлился на руку Дэн Минсина. Это был тот самый воздушный змей, которого он использовал, чтобы отправить записку отцу.

- Сунь Чжимин, разве ты не самонадеян только потому, что думаешь, что тебе удалось зацепиться за более высокую ветку? Позволь мне показать тебе, чем ты меня обидел!

Он вытащил записку из черного змея и бросил ее в сторону Сунь Чжимина...

Это был человек, который определенно оставил толстый штрих в истории Великого Тана!

Примечания автора:

В ту эпоху книги по истории писались чернилами, и чем известнее был человек, тем более подробное описание он получал в книгах.

Ли Сие - реальная фигура в истории Великого Тана (вы можете найти его в Википедии), но его описание отличается от того, что изображено в этой книге.

Аньси - территория под управлением Западного протектората, Аннан -- территория под управлением Южного протектората.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/233293>